

"О, как оживленно". Дверь ящика была захлопнута, Шу Цилян прислонился к двери с бутылкой вина в руке и сказал: "Почему, бывшая невестка, мы здесь на вечеринке, так что ты тоже придешь сюда, это все еще думает Соблазнить моего старшего брата? Ты мечтаешь?"

Хуа сердито встала и сказала: "Шу Цилян, тебе нужно лицо? Я стесняюсь сказать это, разместив это сам? О, я знаю, это тот подонок, который сейчас думает о Цинъю. Изначально это было. У Фан Цзывэя **** только Шу Цифань. Этот идиот захочет его получить".

"О ком ты говоришь? Я не знаю, кто такая стерва. Цифань продолжает говорить, что она ей не нужна, и продолжает постить это снова и снова. Я никогда не видела такого бесстыжого человека. Я никогда не видела такого бесстыжого человека. Ты так сильно хочешь мужчину? " Несколько человек зашли со стороны Шу Циляна, и очень молодая и красивая женщина в фиолетовом платье сказала с презрением.

"Цзывэй, не говори так. Каким-то образом они выманили эти небольшие деньги у семьи Шу. Это нормально - поднять немного белое лицо". Мужчина, который следовал за Фан Цзывэй, непристойно рассмеялся, но увидев рядом с Лин Цинъюй Ши Буцзюэ опешил, повернул голову и посмотрел на Фан Цзывэй. Разве она не имела в виду, что несет утку? Но этот человек действительно не похож на утку?

"Просто спасем им жизнь, верно?" спросил Хэ Ли с улыбкой, затем встал.

"Йоу, так быстро появилась новая любовь? Этот приятель, я могу сказать тебе, что эта девушка - не вещь, ты можешь быть более осторожным". Шу Цилян тоже привел несколько человек, и, увидев, что Хэ Ли встал, дико улыбнулся.

Покрутив запястьем, Хэ Ли сказал: "Я действительно не могу убить?"

Линь Цинъюй поднял лоб, посмотрел на Чжао Иньфэна, который уже вошел с порога, и Ян Чжао, который показался в дверях, и вздохнул: "Не могу убить".

"Что за костюм вы притворяетесь? Вы должны быть осторожны со своей собственной жизнью, когда вы круты с женщиной!" Шу Цилян усмехнулся, а затем сказал людям рядом с ним: "Сражайтесь со мной, убейте меня".

Прежде чем его высокомерный голос упал, Хэ Ли уже замахнулся кулаком и ударил его прямо в стену, при этом изо рта у него вылетел сломанный зуб.

"Ты можешь победить женщину?" Телохранитель рядом с Шу Циляном никак не отреагировал. Очень высокий и грузный мужчина позади него выкрутил ему руку и бросил его руку на землю. Он пнул ее еще раз и услышал только скрип ломающихся костей. В центре Чжао Иньфэн спросил.

"Женщина?" Хэ Ли ударил Фан Цзывэя по лицу тыльной стороной ладони. После того, как он отлетел от нее, он повернул руку назад и свернул шею тому, кто был рядом с ним, кто хотел это сделать, и надавил коленом на живот. Перекувыркнувшись, и одновременно поймав кулак, брошенный одним человеком, с силой сжал локоть на локте другого человека, затем одного через плечо и повалил на землю, развернувшись и ударив другого человека в живот, Другой локтем ударил его **** спину, а затем использовал силу сбившего его с ног, чтобы вскочить, летящим пинком вбил последнего человека в стену и затем медленно соскочил.

"Где здесь женщина?" В одно мгновение все люди во главе с Фан Цзывэем упали на землю, Хэ

Ли щелкнул рукавами и спросил.

мимо! Это, должно быть, особый солдат! Глаза Цинь Цзыхао расширились.

Нога на запястье человека, нож в его руке упал на землю с болезненным криком, Чжао Иньфэн сказал Линь Циню: "Они планируют убить тебя, почему, или ты не можешь убить его?"

"Они звери, возможно ли, что мы должны быть такими же, как они?" Линь Циньюй вздохнул.

"Однако, это законная защита. Они привели ребят, президент Лин, верно?" Хуа Дун повернул голову и посмотрел на Линь Цзы, который был ошарашен, затем повернулся и сказал: "Это нормально - избить его."

"Ты... ты..." Фан Цзывэй ползала по земле, закрывая лицо, и гневно указывала на Хэ Ли: "Посмел..."

Хэ Ли сделал шаг вперед, ущипнул ее за шею и поднял. Хэ Ли был высок и держал ее как цыпленка, а лицо Фан Цзывэй покраснело, и она не могла говорить.

С темными глазами Хэ Ли угрюмо улыбнулся: "Смеешь? Женщина, которая осмеливается ругать Лаоцзы, прежде чем говорить, подумай, что ты сказала при встрече с королем". Он дал ей несколько пощечин. После удаления рта и зубов ее лицо было красно-синим и распухшим, как свиная голова, она отшвырнула фигуру, как тряпку, а затем подошла к Шу Цилянгу.

Когда он шаг за шагом приближался к ней, парящая убийственная аура сделала его в глазах Шу Циляна таким, словно он наступил на **** труп, как злобный призрак, и он так испугался, что прижался к стене и закричал: "Кто ты? Не надо? Ударь меня, я не смею!".

Он яростно пинал свой живот, Хэ Ли присел на корточки, схватил его за волосы и поднял его голову, что было так больно, что он не мог издать ни звука, и холодно сказал: "Если я еще раз услышу, что ты говоришь о ней, парень, обещаю, что завтра ты не увидишь солнца".

"Брат, пусть проучат эту женщину", - Шу Суян жестом взял Шу Цыфана за рукав и сказал: "Кто сделал эту женщину такой хитрой, что она осмелилась солгать тебе и обмануть нас на столько денег".

Лю Дун посмотрел на этих двоих в спектакле и взглянул на Гао Минхуа с презрением в глазах. Лю Дун не хотел больше следовать за ним, но уголком глаза он бросил взгляд на группу людей в зале внизу.

"Хорошо, хорошо, если у вас есть что сказать, зажгите свет, не делайте слишком много, разве это не десятки миллионов, все будет хорошо, когда мы ее отправим". Голос Шу Цифань доносился из-за двери, и Линь Циньюй повернулся к спинке дивана Просто положишься на нее, не волнуйся, если хочешь умереть, можешь умереть.

В комнате воцарилась полная тишина. Цинь Цзыхао и остальные были ошеломлены жестокостью и убийственностью Хэ Ли и Чжао Иньфэна. Услышав эти слова, они обернулись, а затем с энтузиазмом посмотрели на дверь.

"Старший брат, ты действительно такой. Хотя десятки миллионов и невелики, но это твои тяжелые деньги. Почему это **** должно быть проглочено?"

" сказала Шу Суян, с ухмылкой войдя в личную комнату, а затем удалилась. Подъем.

Чжао Иньфэн встал у двери, схватил ее за руку и вытряхнул человека, как рогожный мешок. В то же время он взмахнул ногами, взмахнул коленями вошедшего следом Шу Цифаня и дал ему пинка под зад. Пинком он повалил мужчину на диван в положении на коленях.

Чжао Иньфэн выстрелил слишком быстро, и два телохранителя, следовавшие за Шу Цифанем, не успели среагировать. После того, как они вошли, Чжао Иньфэн сразу же их усмирил.

Лю Дун резко остановился у двери, а затем сжал руки в кулаки.

"Давай не будем смешиваться". Гао Минхуа прошептал, рука Лю Дуна напряглась, а уголок его глаза метнулся к человеку, стоящему рядом с ним.

Мужчина прислонился к стене рядом с дверью, обхватив себя руками. Его красивое лицо было холодным. Хотя поза была непринужденной и неторопливой, Лю Донг знал, что пока он двигается, этот человек не будет медленнее его.

Лю Донг медленно вынул руку, показывая, что он не злой.

Немного сдвинув подбородок, он пропустил их двоих внутрь. Затем Ян Чжао вошел в ящик и закрыл дверь.

"Всего несколько?" спросил Чжао Иньфэн, покрутив запястьем.

"В их комнате еще несколько человек. Есть двенадцать человек, которые привели ребят. Их охраняют в нескольких местах". Ян Чжао прислонился к двери и посмотрел на Лю Дуна, который удивленно повернул голову и сказал: "Брат, давай не будем иметь с этим ничего общего, это мой человек, не связывайся". Лю Дун воскликнул. Он только что заглянул внутрь и понял, насколько несчастными были люди в доме, которых приводили в порядок. Хотя люди Фан Цзывэя и Шу Циляна были не очень сильными, за такое короткое время было приведено в порядок столько людей. Вы можете представить себе этот практический опыт. Насколько сильны эти двое, и он не хочет вмешиваться в такую задницу. Глядя на сегодняшнюю ситуацию, я боюсь, что здесь будут происходить другие вещи, и он не хочет в этом участвовать.

"Ты ничего не делаешь, не говоришь глупости, все в порядке, но", - сказал Ян Чжао с холодной улыбкой, - "Люди с разбитыми ртами, я не знаю, что будет". Янь Санье одиннадцатый не такой спокойный и самодостаточный, как они, послушай. В таком случае, убийственное сердце все еще можно подавить.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2577085>